

ХРОНИКА

II БАРАННИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. УСТНАЯ РЕЧЬ: РУССКАЯ ДИАЛЕКТНАЯ И РАЗГОВОРНО-ПРОСТОРЕЧНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ

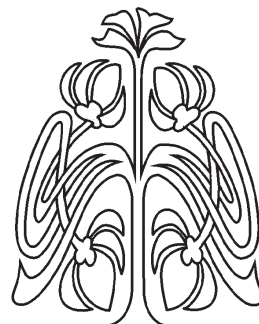
18–19 ноября 2015 г. в Институте филологии и журналистики Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского прошла Всероссийская научная конференция с международным участием «II БАРАННИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения». Конференция была посвящена 100-летию со дня рождения профессора Лидии Ивановны Баранниковой – крупного ученого, основателя Саратовской лингвистической школы.

В ходе конференции рассматривались разные аспекты устно-разговорной коммуникации, языкового сознания носителей русского языка, специфика русской диалектной речи и выражаемой в ней традиционной народной культуры.

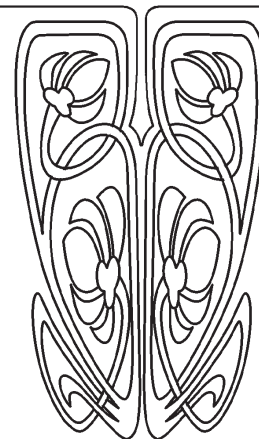
В докладах **В. Е. Гольдина** (Саратов) и **О. Б. Сиротининой** (Саратов) была показана широта научных проблем, нашедших отражение в исследованиях Лидии Ивановны Баранниковой, подчеркнуто соответствие ее научного метода, в основе которого лежал функциональный подход к изучению языка, требованиям современного этапа языкознания и лингвистики речи. Вклад Л. И. Баранниковой в изучение проблемы становления и эволюции русского литературного языка рассматривался в докладе **Е. Н. Бекасовой** (Оренбург) «О функциональном подходе в решении проблемы генезиса русского литературного языка». Отмечено, что в работах Л. И. Баранниковой процесс развития русского литературного языка был осмыслен в русле концепции развития функционально-стилевого многообразия языка. С признания своеобразного языкового двуязычия как основы становления литературной формы русского языка, подчеркивает автор, в трудах Л. И. Баранниковой акцент был перенесен на внутриязыковую динамику, что позволило последовательно осуществить подход к русскому литературному языку как к исторической категории на фоне внутреннего членения языка. Диалектологическим интересам Л. И. Баранниковой был посвящен доклад **Т. И. Мурзаевой** (Саратов) «У истоков классификации говоров Саратовской области», в котором представлены этапы подготовки Л. И. Баранниковой классификации говоров Саратовской области и результаты использования этой классификации в изучении современного состояния диалектной речи.

В ряде докладов обсуждались различия устной и письменной речи, сходства и различия официальной и неофициальной устной речи, возможности различной репрезентации одного и того же жанра в разных формах устной речи, общие коммуникативные свойства разных социально-функциональных подсистем устной речи, характер воздействия устной речи на письменную в современный период и в период становления русского литературного языка.

На принципиальных различиях в функциях и нормах устного и письменного порядка слов, зрительного и слухового восприятия речи остановилась в докладе «Принципиальные различия устной и письменной речи» **О. Б. Сиротинина** (Саратов), подчеркнув, что неучет этих различий порождает ошибки и риски коммуникации. В докладе **О. В. Мякшевой** (Саратов) «Устная речь одного лица в официальной и неофициальной обстановке» было показано, что черты устности (наличие хезитативов, частотность неопределенных и определительных местоимений вместо прилагательных, некоторые синтаксические

ПРИЛОЖЕНИЯ

«огрехи» и др.) сохраняются и в официальной, и в неофициальной обстановке. Однако официальность общения усиливает роль слушающего в коммуникативном процессе, говорящий начинает сознательно заботиться об уровне воспринимаемости своей речи, что существенно меняет ее языковые черты. В частности, вместо ассоциативного нанизывания фраз в неофициальном общении – четкое развертывание мысли с выделением основного текста и вставных конструкций в речи официальной, в ней также снижается «градус» эмоционального напряжения, появляются причастные и деепричастные обороты, регулярно в конце фразы наблюдается повтор наиболее важных полныхзначных номинаций. В докладе **Т. В. Родионовой** и **И. В. Приваловой** (Саратов) на материале магнитофонных записей лекций по медицинской тематике был представлен анализ некоторых принципов организации устной формы медицинского научного дискурса с учетом особенностей его лексико-семантической структурированности. **О. П. Кормазина** (Владивосток) в докладе «Жанр воспоминания в живой речи: монолог или диалог?» рассмотрела возможность воплощения одного речевого жанра как в форме диалога, так и в форме монолога в зависимости от особых экстралингвистических условий – в «разговоре с собирателем» и в «непринужденной беседе».

О. Ю. Крючкова и **В. Е. Гольдин** (Саратов) в докладе «Устно-разговорная речь и обыденное сознание» рассмотрели систему коммуникативных свойств, присущих всем разновидностям устно-разговорного общения и обусловленных выражением в устно-разговорной коммуникации обыденного сознания. На материале диалектной речи – речевой формы, максимально полно выражающей природу устно-разговорного неофициального общения, были проанализированы такие черты устно-разговорной речи, как приоритетность эмпирико-событийного содержания речи по отношению к содержанию обобщенно-логическому; избыточность языкового выражения пропозитивного содержания, взаимоналожение связанных в сознании говорящего пропозиций; антропоцентричность и эгоцентричность; принцип совмещения ситуации-темы с ситуацией текущего общения; целостная передача событий-ситуаций. По мнению авторов, названные коммуникативные особенности, выявленные и описанные на материале диалектной речи, могут использоваться в качестве своеобразной типологической матрицы при анализе других разновидностей устно-разговорного общения, как комплекс эталонных параметров для измерения степени «разговорности» произнесенного текста и меры проявленного в нем обыденного сознания.

Возрастающее влияние устной речи на язык современной прессы рассматривалось **М. А. Кормилициной** (Саратов) в докладе «Тенденция к «устнизации» языка современной прессы». СМИ,

как было показано автором, стремятся использовать для усиления воздействия на адресата такую важную особенность устной речи, как наличие контакта между говорящим и адресатом во времени и пространстве, создать «кажимость» живого общения, доверительной беседы с читателем, используя целый ряд риторических категорий и приемов: категорию разговорности, прием внутренней диалогичности монологических текстов, повышенную эмоциональность, которая свойственна прежде всего устной разговорной речи. Особенности языка современной отечественной мультипликации стали предметом анализа в докладе **Н. Г. Шаповаловой** (Саратов) «Языковая игра в современной российской анимации». На материале популярных произведений российского анимационного искусства начала XXI в. автор проанализировал используемые в речи персонажей современных былин и волшебных сказок игровые приемы, их функции (формирование сюжета, характеристика персонажей и пр.), отметил специфические черты шутилой коммуникативной тональности произведений современной отечественной анимации, сценаристы которых переосмысливают фольклорные сюжеты, пересказывая народные былины и сказки «на новый лад».

Проникновению разговорных элементов в письменные тексты XVIII в. посвящены доклады **Л. А. Дмитрук** и **О. А. Горбань**. В докладе **Л. А. Дмитрук** (Кострома) «Эволюция частицы *было (бола)* в русском литературном языке: от века XVIII к веку XXI» особенности функционирования данной частицы в языке XVIII в. показаны на материале произведения **А. О. Аблесимова** «Мельник-колдун, обманщик и сват», речевая ткань которого включает большое количество разговорных, часто регионально-маркированных лексем. Автором прослежены семантико-стилистические трансформации частицы *было (бола)* на протяжении XVIII–XXI вв. В докладе **О. А. Горбань** (Волгоград) «Разговорные элементы в текстах региональных деловых документов XVIII века» рассматривались относящиеся к Области Войска Донского скорописные документы 1734–1755 гг. фонда «Михайловский станичный атаман» Государственного архива Волгоградской области. Показано, что язык анализируемых текстов в целом ориентирован на книжную традицию, однако отражает и ряд фонетических, лексических, грамматических особенностей живой разговорной речи, в том числе диалектной. К ним относятся аканье, отсутствие особого произношения «ять»; некнижные формы окончаний им. и род. падежей ед. числа муж. рода полных прилагательных; употребление частицы *де* при передаче чужой речи; просторечные варианты некоторых наречий, употребление слов *баба*, *женка* и др. Число диалектизмов очень ограничено, среди них отмечены неразличение фонем <o> и <u> в некоторых позициях, форма род. падежа местоимения *себе*, лексика, отражающая реалии жизни и быта казаков.

Предметом анализа стали некоторые семан-тико-прагматические категории и дискурсивные стратегии в синхронии и диахронии русского языка. В докладе **Д. А. Алексеевой** (Саратов) «Метафоры на базе лексики финансовой сферы в разговорной речи» представлены результаты анализа метафоризации лексики семантического поля «Имущественные и товарно-денежные отношения» в устной речи. Сферы-мишени и основные модели переноса проанализированы автором на материале подкорпуса устной речи Национального корпуса русского языка. Аспектам системного изучения метафоры в диахронии был посвящен доклад **Л. В. Балашовой** (Саратов) «Системность в диахронии: на материале русской концептуальной метафоры». В докладе подчеркивалось, что особенности строения и функционирования современной метафорической системы во многом определяются тенденциями, заложенными в предшествующих стадиях ее развития. На протяжении всего исторического периода развития русского языка метафорическая система функционирует именно как система, обладающая достаточно четкой, разветвленной, хотя и очень вариативной, открытой, во многом потенциальной структурой. Каждая из отдельных подсистем и система в целом стремятся к созданию определенных моделей метафоризации. Спецификация моделей и степень их влияния на становление, развитие и функционирование метафорической системы во многом определяются тем, в какой семантической сфере действует данная модель. Наиболее четко в этом отношении противопоставлена метафоризация в предметной и не предметной сферах.

В. И. Карасик (Волгоград) в докладе «Само-презентация в разных типах дискурса» на богатом фактическом материале представил стратегии самопрезентации в современном русском дискурсе, в частности в рекламных текстах. Автором была дана оценка коммуникативной успешности/неуспешности используемых в дискурсивной практике способов самопрезентации. В докладе **Е. Н. Горбачевой** (Астрахань) «Перформативность в бытовом дискурсе» рассматривались способы актуализации перформативности в русскоязычном бытовом дискурсе. Отмечено, что основания для изучения феномена дискурсивной перформативности в силу его деятельностного характера находятся в психологических теориях действий, представляющих структуру деятельности в виде триады «операция – действие – поступок». В структуре дискурса, в частности бытового, можно выделить те же элементы в виде речевых проекций. Так, в русскоязычном бытовом дискурсе перформативность актуализируется посредством речевых операций, действий и поступков. Каждый элемент представленной деятельностной триады характеризуется своими особенностями, имеющими психологическое основание.

Вопросы речевой культуры, коммуникативной компетентности освещались в докладах

Е. П. Захаровой, Н. М. Орловой, Г. С. Куликовой. В докладе **Е. П. Захаровой** (Саратов) «Современная повседневная речь в коммуникативно-нормативном аспекте» рассмотрены типичные нарушения коммуникативной нормы в городском и вузовском речевом общении, обусловленные недостаточной коммуникативной компетентностью говорящих, отсутствием контроля за своим речевым поведением. Отмечено, что подобные нарушения во многом связаны с современными коммуникативными процессами размывания границ официального и неофициального общения, усилением влияния корпоративного общения, с декларативностью принципа толерантного общения в современной речевой практике. В докладе **Н. М. Орловой** (Саратов) «Ретрансляция прецедентности и тип речевой культуры» обсуждались особенности репрезентации прецедентности в заголовочных комплексах современных текстов публицистического стиля, отмечена распространенность механического сращения заголовка с текстом. В обсуждаемых случаях, по мнению автора, представлены вторичная прецедентность и квази-использование прецедентных высказываний, что, в свою очередь, свидетельствует о реализации в средствах массовой информации преимущественно среднелитературного типа речевой культуры. В докладе **Г. С. Куликовой** (Саратов) «Новое в русской речи в восприятии носителей языка» на материале вопросов и суждений слушателей саратовской интерактивной радиопередачи «Служба русского языка» проанализировано восприятие рядовыми носителями языка новых явлений в современной речи. В центре внимания – употребление иностранных слов, преимущественно новых заимствований, связанные с ними коммуникативные риски и возможные пути их преодоления.

Проблема освоения устно-разговорной формы русского языка при его изучении в качестве иностранного языка поднята в докладе **К. Н. Даркуловой** (Шымкент, Казахстан) «Казахские слова в устной речи русскоговорящих и русские слова в устной речи казахов». Обучение русскому языку как иностранному, подчеркивает автор, нацелено на овладение его устно-разговорной формой, предназначенной для обиходного общения. Причиной фонетических ошибок, акцента казахов при произношении русских слов (как и ошибок в речи русских при произношении казахских слов) является специфика фонетических систем интерферирующих языков: сингармонизм в казахском языке и ударение в русском. По заключению автора, обучение русской фонетической транскрипции может помочь казахам слышать звуки неродного языка и правильно их произносить.

В докладе **Е. Ю. Балашовой** (Саратов) «Корпусноориентированный дискурс-анализ: функционально-структурный аспект» акцентировано внимание на значимости текстовых корпусов национальных языков, отражающих реальные условия существования языковых единиц, как

источников для исследования коммуникативной специфики разных типов дискурса. Рассмотрены возможности моделирования дискурса на лексическом и текстовом уровнях на основе корпусноориентированного дискурс-анализа. В докладе **Л. Ю. Матвеевой** и **Л. П. Прокофьевой** (Саратов) «Рисунок звучащей речи: потенциал автоматических исследований для целей фоноскопической экспертизы» развивалось положение о том, что инструментальные методы обработки звучащей речи могут способствовать выявлению эмоциональной составляющей высказывания, особенно в случаях, когда смысл высказывания, вычленимый из лексических слагаемых фразы, неполон или не соответствует речевой ситуации. При помощи специальных автоматизированных методик, по мнению авторов, могут быть также получены данные по цветовой ассоциативности звуков русского языка, имплицитно играющие в процессе коммуникации важную суггестивную роль.

Серия докладов была посвящена проблемам языкового сознания, речевого онтогенеза, русской языковой картины мира. **М. Р. Шумарина** (Балашов) в докладе «Язык как фрагмент наивной картины мира (из наблюдений над лингвистической мифологией)» показала различия в научном и «бытовом» понимании литературного языка как лингвистического феномена. Особенности языкового менталитета и дискурсивного поведения носителей разговорно-просторечной культуры, подчеркнута докладчиком, обусловлены спецификой обыденного метаязыкового сознания, в соответствии с которым представления о языке, как правило, носят мифологизированный характер.

В докладе **А. П. Слобновой** (Саратов) «Идиолексикон школьника и лексикон школьников» рассматривалась проблема общего и индивидуального в процессе речевого онтогенеза. По результатам анализа лексикона отдельного школьника на разных этапах его формирования и совокупного лексикона школьников по данным «Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области» автором сделано заключение, что состав лексикона любого среднестатистического индивида школьного возраста и развитие этого идиолексикона конгруэнтны составу совокупного лексикона школьников, его возрастным динамическим процессам.

Доклады **Е. В. Старостиной** и **Е. Г. Трещевой** были обращены к методическим аспектам анализа ассоциативных данных и моделирования ассоциативно-вербальной сети говорящих. **Е. В. Старостина** (Саратов) в докладе «Факторы, влияющие на степень сближения/расхождения одноименных ассоциативных полей» остановилась на влиянии различных факторов, прежде всего возраста испытуемых, на стратегии ассоциативного реагирования испытуемых и структуру одноименных ассоциативных полей. Автором отмечено, что, несмотря на достаточно большое количество ра-

бот, посвященных изучению влияния возраста на характер ассоциативных реакций, исследователи не всегда приходят к однозначным и очевидным результатам, следовательно, работа в данном направлении далеко не завершена и проблема влияния разнообразных факторов на характер ассоциативного поля требует дальнейшего изучения. В докладе **Е. Г. Трещевой** (Саратов) «Имена событий в ассоциативно-вербальной сети» предложена методика моделирования организации взаимных ассоциаций в ментальном лексиконе говорящих. На материале фрагмента ассоциативно-вербальной сети, описывающего представления о событийности, отмечена значимость учета взаимных ассоциативных связей между разными узлами сети, а также таких параметров, как вхождение узла в состав наиболее устойчивых ассоциативных пар, вес взаимного ассоциирования в паре узлов (общее число прямых и обратных пар «стимул – реакция»), общий вес узла, вычисляемый как сумма входящих и исходящих связей.

В докладе **О. В. Шестаковой** (Пермь) «Русская концептосфера сквозь призму ономагии» рассматривался такой способ категоризации действительности, как фоносемантическая картина мира, вербализованная посредством звукоподражательной лексики. Автором сопоставлены данные идеографического описания семантики русской и немецкой ономагии. Отмечено, что звукоподражательная лексика зафиксирована при языковой репрезентации практически всех денотативных областей, в русской и немецкой концептосферах обнаружены незначительные количественные и качественные различия. По наблюдениям автора, анализ семантики и количественного состава русской и немецкой ономагии, с одной стороны, указывает на универсальный характер экспликации концептосферы посредством ономагии, с другой – отражает некоторые идиознание черты русского и немецкого этносов.

В. В. Дементьев (Саратов) в докладе «Новые коммуникативные концепты и их компоненты» на материале проведенного автором анкетирования рассмотрел группу заимствованных коммуникативных концептов в русской/русскоязычной культуре, почерпнутых из культуры англоязычной и глобализованной (типа *смолток*, *блог*, *чат*, *лайк* и под.). Имена данных концептов являются именами или непосредственно речевых жанров, или их компонентов (стратегий, тактик и т. д.), либо отражают оценочное отношение к ним в рамках данной культуры. Автором проанализирована структура заимствованных концептов, отмечено, что формирующаяся в результате заимствований часть концептосферы вначале известна меньшей части общества (обычно это молодежь), причем и для представителей этой группы структура и значения отдельных участков данной субкультуры во многом остаются нечеткими, синкретичными.

В ряде докладов обсуждались особенности региональной и диалектной речи в аспекте раз-

ноуровневых языковых явлений, специфика вербализованной в народной речи картины мира.

Исследованию предупредительного вокализма одного из говоров Саратовской области был посвящен доклад **Н. В. Свешниковой** (Саратов) «Безударный вокализм после мягких согласных в одном из среднерусских говоров». Автором охарактеризовано современное состояние системы вокализма в рассматриваемом диалекте, отмечены происходящие в ней изменения.

Объектом исследовательского интереса стали лексические особенности русских народных говоров и региональной речи. **Т. Е. Баженова** (Самара) в докладе «Регулярные лексические оппозиции в самарских говорах с оканьем и аканьем» рассматривала вопрос о диалектной приуроченности отдельных слов. Лексические карты регионального агласа, по свидетельству автора, дали возможность выявить регулярные лексические оппозиции, дополняющие картину диалектного членения самарских говоров. Изоглоссы лексем, входящих в двучленные оппозиции, соответствуют той условной границе, которая установилась между говорами с владимирско-поволжской основой и говорами с различными южнорусскими основами. В отдельных говорах зачастую оказываются возможными слова разной диалектной приуроченности. Нередко изоглоссы диалектных лексем образуют дисперсные ареалы по всей картографируемой территории и имеют зоны пересечения с другими диалектными и общерусскими словами. В докладе **С. С. Земичевой** (Томск) «Звукотражения в лексиконе диалектной языковой личности» на материале речи носителя сибирского старожильческого говора рассматривался один из специфических элементов устной речи – звукотражения. Диалектная языковая личность, по наблюдениям автора, использует ономаины для номинации звуков разных типов: человека, животных и артефактов. При этом многие единицы отсутствуют в литературном языке или отличаются по форме от общерусских, а их употребление отражает особенности народно-речевой культуры. **Т. И. Петрова** (Владивосток) в докладе «Региональные маркеры живой речи дальневосточников (на языковом материале сел Приморского края)» на материале, полученном в результате полевых наблюдений, проанализировала специфику одной из региональных форм живой русской речи. Автором выявлены особенности, обусловленные факторами исторического, социально-экономического, этнокультурного характера: следы русско-украинского полуязычия, отражающие процесс близкородственного языкового взаимодействия в Приморье; заимствования из языков аборигенных народов (нанайцев и удэгейцев); лексические единицы, называющие дальневосточные реалии. Названные особенности представлены в докладе как региональные маркеры живой речи приморцев. Доклад **М. В. Бобровой** (Пермь) «Прозвища жителей Пермского края, мотивированные

лексикой тематической группы “Животные”, в XVI–XVII и в XX–XXI вв.» был посвящен диахронному анализу прозвищ одной тематической группы, используемых жителями региона. Автором выявлены изменения функционального, формального и содержательного характера. В частности, отмечено, что в исторических онимах в большей степени отражены традиционная картина мира, непосредственный жизненный опыт традиционного социума. Современные прозвища, включая часть традиционных представлений в качестве базовых, нередко выходят за пределы традиционной «освоенной части мира», область номинаций фактически разрастается до области знаний, широта которой обусловлена социальным статусом номинаторов. **А. И. Буранова** (Саратов) в докладе «Особенности лексико-семантической организации диалектной речи» на основе методики количественного анализа диалектных текстов показала специфику лексико-семантического наполнения, особенности тематического фокуса диалектной речи в сравнении с литературно-разговорной формой русского языка.

Особенности сельской коммуникации стали предметом анализа в докладах **Е. В. Терентьевой**, **Т. В. Фроловой**, **И. И. Баклановой** и **А. Н. Онориной**. Доклад **Е. В. Терентьевой** (Волгоград) «Речевая культура современного диалектоносителя (на материале речи носителей донских говоров Волгоградской области)» посвящен рассмотрению черт развитой народной речевой культуры. Показано, что разнообразие и выразительность речи диалектоносителей создаются за счет диалектной синонимии, синонимичных параллелей диалектных и литературных слов, диалектных экспрессивов, диминутивной лексики. К признакам развитой народной речевой культуры докладчиком отнесены: наличие в речи информантов метаязыковых комментариев, отражающих временную характеристику употребления слова или его территориальное распространение, способность диалектоносителей представить описываемые события обобщенно, дать им эмоциональную и рациональную оценку. В докладе **Т. В. Фроловой** (Владивосток) «Стереотипные ситуации общения в языковом существовании сельских жителей» представлен анализ стереотипных ситуаций «Магазин», «Почта», «Транспорт», «Очередь», «Рынок» и проведено сравнение результатов наблюдений с исследованиями городских ситуаций-стереотипов. Особое внимание в докладе уделено фактору личного знакомства коммуникантов, часто близкого, который формирует особую коммуникативную среду села и проявляется в стиливой организации общения, в выборе специфических тем фатических бесед, в возникновении микродиалогов, связанных с реалиями сельского быта. В докладе **И. И. Баклановой** и **А. Н. Онориной** (Пермь) «Вопросно-ответные единства: к проблеме эффективной коммуникации с диалектоносителями» проанализированы

вопросно-ответные единства, зафиксированные в речи русскоговорящих диалектоносителей Коми-Пермяцкого округа Пермского края. Выявлено, что вопросно-ответные единства как единое коммуникативное синтаксическое целое разнообразны по форме и тематике. Показано, что вопрос диалектолога, инициирующий диалог, определяет эффективность общения, получение предметных (диктальных) диалогов. Определена также значимость коммуникативной роли информантов, нередко уводящих тему диалога в интересующее их направление.

В докладах Е. В. Иванцовой, Т. А. Сироткиной, Ю. В. Каменской обсуждалась специфика отдельных фрагментов диалектной картины мира. В докладе **Е. В. Иванцовой** (Томск) «“Наивная география” в картине мира диалектной языковой личности: реконструкция по данным лексикона» рассмотрена сфера наивной географии, отражающая пространственные представления носителя традиционной русской народно-речевой культуры. Материалом исследования послужили тексты спонтанной речи сибирской крестьянки В. П. Вершининой, жительницы Томской области, и созданный на их основе идиолектный словарь топонимов. Докладчиком выявлены источники формирования и своеобразные черты географической картины мира диалектоносителя, существенно отличающиеся от научной картины мира, однако достаточно близкие к ментальным представлениям рядового носителя языка вообще, в том числе владеющего его литературной формой. В докладе **Т. А. Сироткиной** (Сургут) «Ономастическое пространство региона в диалектной картине мира» внимание было обращено на то, что функционирование онимов в речи носителей говоров чаще всего связано с категорией оценки. Автором сделаны выводы о том, что имена собственные и образования от них, функционирующие в речи жителей Южного Прикамья, ярко репрезентируют такие ценности народной культуры, как этика поведения, традиционные обряды и праздники, отношение к болезням и нечистой силе. Отмечено также, что функционально-семантический аспект исследования онимов является актуальным не только в плане обнаружения различных нарицательных значений ономастических единиц, но и в плане описания регионального фрагмента ономастической картины мира этноса. **Ю. В. Каменская** (Саратов)

в докладе «Концептуализация социальных отношений в диалектной картине мира» показала, что степень концептуализации различных типов социальных отношений в диалекте неодинакова. Социальные отношения в диалектной концептосфере не отличаются большим разнообразием, что обусловлено слабой структурированностью диалектного социума. Четко выделяются отношения между родственниками, отношения между соседями/односельчанами, отношения, обусловленные религией, отношения «человек – государство». Социальные отношения, как отмечено автором, характеризуются амбивалентностью оценки, что связано, прежде всего, с актуализацией базовых для диалекта концептуальных оппозиций «свой – чужой», «прошлое – настоящее», «норма – анти-норма».

Э. И. Мячинская (Санкт-Петербург) в докладе «Диалектные стереотипы в представлении носителей русского нормативного языка» представила результаты анкетирования студентов филологического факультета СПбГУ, которое показало в целом преобладание экспрессивно негативного отношения к диалектной речи и к носителям диалектов, слабое знание диалектных особенностей. Диалектная речь часто квалифицируется как речь необразованных людей, некультурная, реже – как показатель провинциализма и принадлежности к сельской местности. Лишь в некоторых случаях респондентами высказывается интерес к диалектам как объекту филологического анализа. Отношение к диалектной речи и носителям диалекта со стороны анкетированных носителей литературного языка, по мнению докладчика, является следствием и свидетельством авторитарности русского языка – языка с высоким статусом нормативно-стандартной формы и сниженным социально-культурным положением других вариантов, в том числе диалектов, ярко выраженным психо- и социолингвистическим дистанцированием языкового центра и периферии.

По итогам конференции издан сборник статей: Русская устная речь: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «II Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения» (Саратов, 18–19 ноября 2015 г.). Вып. 2. Саратов: Амирит, 2016. 222 с.

О. Ю. Крючкова